

Корзина из бамбука, наполненная снежинками и плодами личи, была отставлена в сторону. Цянь Мотан спокойно ждала прибытия другой стороны. Внезапно в её руке появился ржавый железный меч. Это был тот самый меч, который она использовала во время тренировок. – Мы действительно были обнаружены, сестра. Она специально подставила нас? – Фэйлан с недоумением посмотрела на сестру. Неужели они где-то оставили следы? – Нет, она просто намеренно дождалась двух людей, которые нас выдали, прежде чем заговорить. Значит, она знала, что мы придём. Она действительно дочь Цянь Жэньсюэ, и её наблюдательность так остра! – Фэйли усмехнулась, глядя в сторону. Ян Ян, в сопровождении Фэйлан и Ла Фэйси, появилась неподалёку от Цянь Мотан. – Цянь Мотан, ты действительно смела. Ты знала, что мы следим за тобой, но всё же позволила нам выйти. Похоже, ты готова умереть, – Ла Фэйси резко посмотрела на Цянь Мотан и усмехнулась. – Я тоже не хочу. Если вы все здесь, то не остановитесь на полпути, – Цянь Мотан пожала плечами и прищурилась, глядя на благородную фигуру перед ней. Ваше Высочество, с парой золотых зрачков. Он тоже смотрел на неё. – Ты права. Теперь, когда вы все здесь, мы, естественно, не позволим вам уйти! – В руке Ла Фэйси появился золотой меч, на котором чётко виднелись узоры из перьев. Он ждал этого дня долгое время и наконец получил шанс убить эту ненавистную личность перед ним. Её существование было пятном, и это пятно нужно было стереть как можно скорее! – Сестра Фэйлан, сестра Фэйли, отойдите назад. Позвольте мне, Ла Фэйси, собственноручно стереть это пятно! – Остриё длинного меча в руке Ла Фэйси было направлено прямо на Цянь Мотан. – Хорошо, я тоже хочу положить конец вам троем, скучным преследователям! – Цянь Мотан держала длинный меч в правой руке и направила его остриё на Ла Фэйси. Глаза обоих вспыхнули невероятной боевой решимостью. Это будет долгий бой. – Скажу прямо, твой железный меч не сравнится с золотым мечом в моей руке. Если ты покорно покончишь с собой здесь, я оставлю твоё тело целым, – Ла Фэйси слегка прищурился и холодно произнёс. – Спасибо за доброту. Думаю, мне ещё рано умирать. Я ещё не насладились жизнью, – Цянь Мотан подняла меч в правой руке и направила его на противника. Её намерения были ясны – бой! – Ищешь смерти! – Лицо Ла Фэйси потемнело от гнева. Сжимая золотой меч, он быстро бросился к Цянь Мотан. Раз она хочет смерти, он поможет ей! – Дзынь! – Железный меч Цянь Мотан столкнулся с золотым мечом Ла Фэйси, издав звонкий звук и создав искры. Ла Фэйси стиснул зубы и уставился на Цянь Мотан: – Я ненавижу твои золотые глаза. Я хочу стереть их существование! – Это зависит от того, сможешь ли ты стереть мои глаза, – холодно ответила Цянь Мотан, глядя на противника. Ла Фэйси, видя, что Цянь Мотан осмеливается говорить так дерзко, снова атаковал её золотым мечом. Он должен был убить её. Цянь Мотан тоже не собиралась сдаваться. Никто из них не использовал духовные навыки. Они сражались только мечами. Всё зависело от того, чьё мастерство владения мечом окажется выше. Железный меч и золотой длинный меч. Любой, кто разбирается в оружии, поймёт, что этот ржавый железный меч точно будет разрублен золотым. Этот железный меч действительно слишком хрупок и не выдержит удара. Цянь Мотан посмотрела на меч в своей руке. Лезвие было порезано золотым мечом, на нём появились несколько зазубрин и мелких трещин. Если ударить ещё несколько раз, её железный меч действительно станет бесполезен. Казалось, без решительных действий ей не справиться. Цянь Мотан сжала железный меч, прищурилась и уставилась на Ла Фэйси. Она могла сражаться долго, но это не значит, что противник сможет. Цянь Мотан уже заметила несколько изъянов в его технике владения мечом и собиралась использовать их, чтобы победить. С самого детства, с того момента, как она научилась ходить, стоять и держать предметы, её мать тренировала её, как держать меч и владеть им. Она искала слабые места в технике Ла Фэйси, оставаясь спокойной и хладнокровной, наблюдая за движениями его меча. В каком направлении он направляет остриё, как рубит, режет, скручивает и использует другие приёмы? Возможно, Ла Фэйси ещё недостаточно опытен, и его техника страдает от недостатка ловкости, согласованности движений и мастерства. Цянь Мотан скривил губы и сказал: – Я нашёл слабость. Железный меч в его руке мгновенно закружился на запястье, и сила, словно живая, перетекла в руку, наполняя её скоростью и мощью. Ла Фэйси не смог правильно использовать

свой меч. Его оружие было выбито, скручено и в итоге опрокинуто железным мечом Цянь Мотана. – Бам! – Золотой меч Ла Фэйси был с силой отброшен в сторону. Цянь Мотан не упустил момент. Он тут же бросился вперёд, сжал кулак и со всей силы ударил противника по лицу. – Пфф! Удар Цянь Мотана пришёлся по миловидному лицу Ла Фэйси, и половина его лица моментально опухла. – Цянь Мотан, ты тварь! Как ты посмел ударить меня?! – Ла Фэйси, прикрывая опухшую щёку, с недоверием и злостью выкрикнул эти слова, его речь была невнятной. – А бить я буду именно тебя! – Цянь Мотан не собирался упускать такой шанс и снова ударил Ла Фэйси, на этот раз кулаком, как молотом. Когда Ла Фэйси получил несколько ударов от Цянь Мотана, Фэй Лань и Фэй Ли, которые возлагали на него большие надежды, не могли поверить своим глазам. Их любимец был избит каким-то ничтожеством. Их охватила ярость. – Прекрати! – Фэй Лань гневно махнула рукой в сторону Цянь Мотана, и невидимая сила швырнула его назад. Он с грохотом ударился о ствол снежной личи, покрытый снегом. Дерево содрогнулось, и с него посыпался снег, а сам Цянь Мотан упал на землю. Из уголка его рта потекла кровь, а правая сторона лица опухла от удара Фэй Лань. Фэй Лань и Фэй Ли не стали обращать внимание на лежащего Цянь Мотана, а поспешили к Ла Фэйси, чтобы проверить его состояние. Сестры обняли его и забеспокоились: – Сизэр, Сизэр, как ты? Если тебе где-то больно, скажи сестрам Фэй Лань и Фэй Ли. – Кхе-кхе... Сестра Фэй Лань, сестра Фэй Ли, убейте эту тварь Цянь Мотана! Я хочу, чтобы она умерла! – Лицо Ла Фэйси было опухшим, как у свиньи, и он с ненавистью смотрел на лежащего Цянь Мотана. Меч, которым Ла Фэйси так гордился, был выбит этим ничтожеством. Это стало позорным пятном в его жизни, и он никогда не простит этого. – Хорошо, дорогой Сизэр, мы с сестрой не позволим Цянь Мотану жить в этом мире! – Фэй Лань уже готова была убить Цянь Мотана, её сердце пылало гневом. – Я убью её прямо сейчас! – Фэй Лань передала Ла Фэйси в руки Фэй Ли, а сама подняла золотой меч, который только что упал. Остриё меча прочертило глубокую борозду в снегу. Подойдя к Цянь Мотану, Фэй Лань холодно посмотрела на него. В уголке её рта появилась зловещая улыбка: – Твой меч был твоей гордостью, не так ли? Тогда я уничтожу её! – Ааа!!! – Цянь Мотан, который только что был без сознания, снова очнулся от невыносимой боли. Фэй Лань взмахнула золотым мечом, и ярко-красная кровь брызнула из правого запястья Цянь Мотана. Горячая кровь растекалась по снегу, добавляя яркий красный цвет к белизне. Цянь Мотан сжал левой рукой снег на земле, крича от боли. Он уже почувствовал, как лезвие меча перерезало сухожилия на его правом запястье. Но Фэй Лань не удовлетворилась этим. Она наступила ногой на его руку и стала давить, двигая её туда-сюда. – Ааааа!!!! – Крик боли Цянь Мотана разнёсся по всему саду, заставляя снег с деревьев осыпаться вниз. Фэй Лань наслаждалась этими криками. Даже Ла Фэйси, лежащий в объятиях Фэй Ли, засмеялся, услышав страдания Цянь Мотана. – Ха-ха-ха, вот что бывает, если перейти мне дорогу, Ла Фэйси!